

## История психологии

© 1997 г. М. Няголова

### У ИСТОКОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ АНРИ ВАЛЛОНА

Проводится историко-методологический анализ становления концепции выдающегося французского психолога Анри Валлона в период 1920–1935 гг. В качестве основных методологических тенденций его творчества рассмотрены структурализм, онтологизм, антропоцентризм. Обсуждается специфичность и оригинальность валлоновского понятия "общительность" (*sociabilité*) в общем контексте его генетических идей.

*Ключевые слова:* стадия, стадийность, структура, структурализм, генетический подход, аттитюды, онтологизм, субъект, объект, общение, общительность.

Психологи России стали одними из первых иностранных исследователей научного наследия Валлона. Переводы его книг впервые были опубликованы в СССР, а затем в Испании и странах Латинской Америки. По-видимому, это обусловлено не только политическими мотивами (его промарксистской ориентацией), но и тем, что Валлон считал себя более или менее прочно связанным с этими странами. Напомним, что в 1931 г. он посетил Советский Союз и принял участие в Конгрессе психотехники, а в 1936 г. работал военным врачом на баррикадах Испанской Республики.

Восхищенный достижениями советской психотехники, Валлон становится одним из создателей культурного общества "Друзей России" в Париже в 30-х годах, а после второй мировой войны не скрывал своего положительного отношения к Советскому Союзу.

Это сделало Валлона особо популярным в СССР: были переведены его книги "От действия к мысли" (1956) и "Психическое развитие ребенка" (1968), вслед за этим вышли в свет углубленные и ценные исследования его творчества советских валлоновистов Л.И. Анцыферовой и О.М. Тутунджяна [3–5, 20]. В те времена основной акцент в анализе его работ делался на диалектико-материалистической методологической ориентации. Тон подобной интерпретации Валлона был задан не только требованиями политической конъюнктуры в СССР в 50-х и 60-х годах при изучении прогрессивных авторов "буржуазного" Запада, но и активными усилиями ближайших его учеников – Р. Зазо и Е. Грасио-Альфандери – представить творчество своего учителя "в свете марксизма" [10, 27]. Однако, поскольку само существование марксистской психологии не является бесспорным (всем известно, что Маркс не разрабатывал специфическую психологическую проблематику) [16, с. 209], то оценка т.н. "французских психологов-марксистов", среди которых числился и Валлон, требует детального и специфического анализа. Хронологическое исследование его психологической биографии позволяет заметить, что диалектический материализм и ссылки на Маркса и Энгельса появились на страницах его произведений довольно поздно.

На наш взгляд, можно выделить три крупных периода в творчестве Валлона.

Первый относится к 20-м годам, когда выходят его первые психологические работы, среди которых особое значение имеют "Биологическая проблема сознания" и "Трудный ребенок"; заканчивается этот период написанием в 1934 г. труда "Истоки детского характера".

Данный период отличается формированием общей концепции о психическом в духе лучших генетических традиций французской психологии. В работах того времени нет и намека на марксизм, хотя связи Валлона с французской социалистической партией имелись еще до первой мировой войны.

Второй период его творчества – с 1935–1938 гг. до конца 1950 г. В это время Валлон проводит исследование более частных проблем психологии ("От действия к мысли", "Истоки детского мышления", "Механизмы памяти" вместе с Эварт-Шеминской). Наряду с этим он углубляет свою общепсихологическую концепцию ("Психическое развитие ребенка", "Умственная жизнь") уже с точки зрения систематизации психологии и отношения к культурализму. В этот период Валлон опубликовал статью "Индивид и общество", основной задачей которой было выяснение вопроса о взаимоотношениях между индивидом и обществом в марксистских исследованиях, но о проблемах психологии в ней ничего не говорится.

Заметные попытки связать проблематику психологии с марксизмом относятся к третьему периоду – с 1951 г. и до конца его жизни (1962 г.). Большинство статей этого времени посвящено методологии психологической науки и применению психологии в педагогической практике ("Почему нужны школьные психологи?", 1952; "Школьная психология", 1953 и др.). Желание Валлона учесть роль диалектического материализма в психологии выражено более ярко в статьях "Психология и диалектический материализм" (1951) и "Метафизические и диалектические основы психологии" (1958). Именно это позволило многим его исследователям, и прежде всего Р. Зазо, говорить о Валлоне, как о "психологе-марксисте", имплицитно построившем всю свою психологическую теорию на основе диалектического материализма [10].

Анализ этих двух статей, а также его вышеупомянутой работы 1936 г. показывает, что они популярны по стилю, в них отсутствует какая-либо оригинальная интерпретация диалектического материализма. Противоречивость отношения Валлона к союзу между психологией и диалектическим материализмом проявляется особенно четко в статье 1958 г., в которой он пишет, что "диалектический материализм способен повлиять как на теоретическую, так и на практическую психологию", и сразу же после этого подчеркивает: "Кстати, он не вносит в них ничего нового" [10, с. 193–194]. Следует согласиться с мнением Е. Жейли, утверждающего, что вышеупомянутые статьи Валлона совсем не отличаются творческим анализом диалектического материализма [28, с. 267].

Поэтому в нашей статье мы постараемся направить свое внимание на методологические выводы, вытекающие из текстов валлоновских произведений, относящихся к "первому периоду" становления его психологической концепции.

## 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ ФРАНЦУЗСКОГО СТРУКТУРАЛИЗМА

Следует отметить, что центральное место в обсуждаемом периоде творчества Валлона занимает проблема генетической характеристики человеческой психики. Сочетанием фило- и онтоаспектов Валлону удалось представить целостность этой характеристики благодаря развертыванию двух принципов: стадиальности и структурности.

В исследованиях, посвященных Валлону, большое место уделено изучению характерных особенностей почти каждой самостоятельной стадии [4, 20, 28, 33 и др.]. Поэтому мы только отметим, что валлоновская стадиальность представлена четырьмя основными этапами.

Первую стадию он называет "импульсивной", или "адаптирующей с внematочной жизнью" [38, с. 187] – от рождения до 2–3 месяцев первого года. Принципиальная

характеристика психического развития относится к функционированию систем различных ощущений, среди которых в более развитом виде сразу же после рождения проявляются интероцептивные.

Следующая стадия – "эмоциональная" – с 2–3 месячного возраста и до первого года. В это время развиваются восприятия, эмоции и целенаправленные движения. Само ее название, однако, свидетельствует о решающей роли эмоции в психической жизни, обусловленной результатом особой связи между чувствительностью и движением, из которых она происходит [36, с. 146].

"Сенсомоторная и проективная" стадия относится к возрасту от первого года до трех лет. С точки зрения генезиса психических явлений она связана с возникновением представления. При помощи речи происходит не только усовершенствование представления об объектах внешнего мира, но и так называемые Валлоном представления о "собственном теле", развитие которых является самой существенной предпосылкой к следующей стадии – "персонализму".

В концепции Валлона стадия "персонализма" относится к возрастному периоду от 3 до 6 лет. Характеристика ее выражается двумя аспектами: развитием мышления, речи и чувства, и возникновением и развитием самосознания личности. Формирование последнего также проходит через две стадии: "категориальную" (6–11 лет) и "стадию подростка и юноши" (11–16 лет). "Категориальная" стадия связана с изучением личности в характерологическом аспекте, а "подростка и юноши" представлена с точки зрения процесса перерастания самосознания в рефлексивное сознание личности.

Из этого видно, что валлоновская стадийность значительно отличается от существующих многочисленных возрастных периодизаций, основополагающим принципом которых является деление онтогенеза на временные отрезки. Несмотря на многообразие понятий, выражающих их (фаза, период, отрезок, этап, стадия), имеется один общий результат – значение категории "время" настолько преувеличивается, что все они приобретают прежде всего "линейный" характер [13, с. 43].

Валлону удалось избежать эту односторонность благодаря введению фактора "пространства". Таким образом, генетическая причинность между отдельными психическими явлениями нашла свое выражение в конкретных структурах, развертывающихся на отдельных стадиях как во времени, так и в пространстве.

Тем самым проблема стадийности в концепции Валлона оказывается тесно связанной с проблемой его структурных представлений о генезисе человеческой психики.

Приступая к обсуждению этой взаимосвязи, столь характерной для психологических взглядов Валлона, необходимо отметить, что понимание структурального подхода в истории часто ограничивается именами К. Леви-Стросса, Ж. Лакана и структуралистской волной во Франции, восходящей к 60-м годам (Н.С. Автономова, С. Аврамова, М.Н. Грецкий). Отличительная особенность этого структурализма сводится к тому, что он вырастает из лингвистических исследований языковых структур ("Пражская лингвистическая школа") или, точнее, из соединения достижений фонологии (В. Трубецкой) с идеями культурно-исторической теории в гуманитарных науках (К. Леви-Стросс). В основе развития этого типа структуралистского подхода главенствующая роль отводится языку не только в лингвистическом, но и в социологическом и социально-психологическом аспектах.

Однако, в лучшем случае это направление можно рассматривать в качестве одного, хотя и самого известного ныне, из направлений в развитии структурного подхода.

Следует согласиться с М.С. Роговиным, который в своей работе "Развитие структурно-уровневого подхода в психологии" (1974) указал, что этот подход возник в психологической науке еще в конце XIX в. "как конкретная естественнонаучная гипотеза". Он связывает ее начало с работами английского невролога Х. Джексона и его ученика Г. Хеда, а самыми ведущими представителями структурализма в психологии XX в. считает П. Жане с его генетическими исследованиями психики, и гештальтистов, изучавших перцептивную организацию восприятия.

В более отдаленной исторической перспективе структурный подход, согласно некоторым авторам (Р. Будон, 1968; М.С. Роговин, 1978), имеет свое начало в эволюционном подходе Аристотеля к изучению психики.

Имея в виду то, что нет унифицированного структурального метода, и что каждую структуралистскую концепцию необходимо считать уникальной [25, с. 213–217], мы постараемся сопоставить отличительные особенности валлоновского структурализма с принципиальными характеристиками структуральных моделей в гуманитарных науках.

Ориентиром для подобного сопоставления станет методологический анализ понятия структуры, выражающегося, согласно Р. Будону, двумя ассоциативными парадигмами: "структура – система отношений" (*structure-système de relation*) и "структура – целостность" (*structure – totalité*) [25, с. 21–22]. Концепция Валлона о стадийности позволяет рассмотреть историческое как единую структуру, представленную посредством нескольких систем отношений, относящихся к возникновению психических явлений на отдельных стадиях.

На стадии импульсивности "система отношений" представлена им термином "функциональная активность", который фиксирует проявление интегрированных ощущений сразу же после рождения. Поскольку они функционируют в развитом виде с первого дня рождения ребенка, Валлон считает их доминирование в поведении беспредельным [37, с. 40]. Наряду с этим он подчеркивает, что данные ощущения подлежат дифференциации. Так, например, среди экстероцептивных ощущений наиболее развитыми с момента рождения оказываются вкусовые и кожные. К тому времени визуальные ощущения реализуются лишь световыми впечатлениями [37, с. 48]. При этом разные ощущения функционируют не только в зависимости от своей конкретной специализации. Они отличаются и совместной координацией. На данной стадии роль объединяющего понятия выполняет "организм". Психическое развитие человеческого организма делает возможным переход к развитию индивидуальных особенностей, генезис которых коренится в развитии движений. Валлон считает, что движения равновесия, постуральные реакции и локомоции вырастают из взаимодействия и взаимосвязи разных видов ощущений при ведущей роли проприоцептивности. Их проявление, однако, относится к следующей стадии – "эмоциональной", когда они становятся причиной возникновения новых, более сложных пар структуральных связей – "активность отношений" и "эмоциональная активность".

В результате диалектической преемственности между "функциональной активностью", с одной стороны, и "активностью отношений" и "эмоциональной активностью", с другой, осуществляется не только взаимоотношение между нововозникшими психическими структурами, но и субординация уже существующих (ощущений).

Понятие "активность отношений" в терминологии Валлона выражает взаимосвязь восприятия и целенаправленных движений, а "эмоциональная активность" указывает на взаимосвязь эмоций и тех же целенаправленных движений. Взаимоотношения между двумя типами активности отличаются чередованием антагонизма и координации. После четвертого месяца жизни ребенка согласованность между ними становится заметной и это приводит к конкретному результату – началу формирования представления. В связи с этим возникает и новая система структурных отношений "восприятие–представление", характеризующая ребенка в качестве субъекта познания. В результате этого основной отличительной чертой «сенсомоторной и проективной стадии – оказывается доминирование "активности отношений" над "эмоциональной активностью", являющейся ведущей на предшествующей "эмоциональной" стадии развития» [9, с. 144].

На стадии персонализма существующие уже структурные ансамбли переструктурируются в связи с развитием речи и мышления ребенка. Благодаря им, по словам Валлона, "ребенок приобретает способность адекватного реагирования: он уже не принадлежит исключительно плану конкретного и сиюминутного, он начинает продвигаться к тому плану, на котором действительность закрепляется в стабильных

понятиях, более или менее способных сопротивляться изменениям чувствительности или субъективных predispositions" [12, с. 128]. Чувства, возникающие на основе развития мышления и эволюции аффективности, выполняют регуляторную роль по отношению к этой же самой аффективности ("эмоциональной активности").

Эволюция перечисленных психических структур на разных стадиях онтогенеза в концепции Валлона приводит, по существу, к двум основным выводам.

*Первый* состоит в том, что психическое не относится единственно к личностным особенностям. Личность — это не вся психика человека и это не другое ее название. Личностная структура является не изначальной, а формирующейся на более поздних стадиях.

*Второй* вывод связан с самой характеристикой структурального подхода Валлона. Придерживаясь двухчленной классификации, он представил генезис психических явлений как сочетание, интеграцию сложных и противоречивых их отношений. Именно в условиях динамизма этих отношений удастся проследить развитие каждого отдельного психического явления, оказывающегося результатом функционирования уже сложившихся до него явлений и становящегося предпосылкой возникновения более сложных.

Все это позволяет сделать заключение: валлоновский структурализм — интенционального типа. Главная особенность его состоит в том, что «структура оказывается эквивалентной "системой отношений"» [25, с. 68]. По признаку интенциональности валлоновский структурализм можно рассматривать как сходный структуральной модели К. Леви-Стросса [2, с. 215], а также фонологическому подходу Н. Трубецкого. Последний, как известно, отмечал, что термины надо рассматривать не как независимые сущности, а как отношения между ними [30, с. 40].

Интенциональный характер валлоновского структурализма отличает его концепцию от самых известных и современных ему структуралистских теорий в психологии, в частности, Пиаже и гештальтистов. Последние относятся к эффективному типу структуралистских теорий, так как для них ведущей в понимании структуры оказывается характеристика "целостности". Таким образом, в гештальтистских концепциях "принцип структурности" относится к возникновению всего решения в целом в соответствии со структурой поля (Келер), или к изучению "инсайта" — новой структуры (Вертгаймер, Дункер) [18, с. 102–107]. Поставив себе целью развить гештальтистские понятия "целостность" и "равновесие", Пиаже вводит новое понятие — "обратимую структуру интеллекта", с помощью которого он утверждает, что интеллект не просто вырастает из восприятия, а вся его конструкция зависит от эволюционного процесса, включающего опыт [32, с. 133–144].

Различия "интенционального" и "эффективного" структурализма приводит к множеству выводов, имеющих как формальное, так и существенное значение. В данном случае, однако, необходимо обратить специальное внимание на одно из этих противоречий — чем выражается ассоциативная связь "структура–целостность". Согласно гештальтистам, она выражается либо "восприятием", либо "инсайтом", а согласно Пиаже — понятием интеллекта. Следовательно, само понимание психического начинается отождествляться с одним из вышеуказанных понятий.

Если рассматривать понятие целостности через призму интенционального структурализма, то у Валлона также можно выделить понятие, выражающее целостность всех имплицитно заданных структурных рядов. По-видимому, у него это понятие "человек", объединяющее в иерархической последовательности органические, а также индивидуальные и личностные психические структуры. По его взглядам, иерархическая связь между этими структурами обеспечивается так называемыми аттитюдами.

Он рассматривает суть аттитюдов на разных стадиях психического развития в онтогенезе, начиная с проявления на "эмоциональной стадии", на которой их роль выполняют ощущения в процессе функционирования эмоций, восприятий и движений. На стадии "персонализма", однако, последние выступают как аттитюды лишь

в процессе реализации специфически личностных психических явлений. Аттитюды в концепции Валлона не являются особыми психическими образованиями. Они оказываются взаимоотношениями между отдельными психическими уровнями, которые находятся в непрерывном взаимодействии между собой. В результате этого становится возможной динамическая связь подструктур человеческой психики. Регуляторную роль выполняют не только психические явления более высшего уровня по отношению к низшим, но и наоборот – ранее возникшие регулируют более поздние. При этом генетически более ранние явления действуют как "автоматизмы", т.е. бессознательно [37, с. 146]. Аттитюды остаются как будто "за кадром", но именно ими в какой-то степени определяется динамика психических процессов.

Итак, разработка Валлоном проблемы аттитюдов приводит к возможности не только интерпретировать терминологические различия, относящиеся к определению целостности психической структуры, но и задуматься над более глубинными истоками этих различий.

## 2. ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЧЕЛОВЕКА

Как было указано в начале работы, Валлон развивает свои идеи о стадильности, учитывая два фактора – время и пространство.

Поскольку фактор времени по Валлону сводится к зависимости психического развития от созревания нервной системы и органов чувств [39], но не психики в целом, проследим онтогенетическое развитие психических структур с точки зрения отношения к пространству.

Исследование этого отношения в психологии требует, конечно, обсуждения вопросов гносеологического взаимоотношения субъекта и объекта, категорий, посредством которых осуществляется это взаимоотношение, условий формирования субъекта и субъективности психики, а также проблемы генезиса подобных взаимоотношений [6].

Изучая истоки гносеологических взаимоотношений между субъектом и объектом в концепции Валлона, мы предложили выделить три стадии развития этих взаимоотношений в онтогенезе: досубъектную, индивидуально-субъектную и личностно-субъектную, которые показывают, что субъект познания формируется в ходе постнатального развития или, точнее, в ходе этого развития ребенок становится субъектом познания [15]. Таким образом, как нам кажется, можно понять, что человек обладает психикой с момента своего рождения, но субъектом познания он становится в результате разнородных постнатальных взаимоотношений с объектами.

Понятие субъекта было интерпретировано нами прежде всего с точки зрения его гносеологического значения. Только с позиции подобной интерпретации идей Валлона возможно условное название – "досубъектная" стадия.

Прежде чем рассмотреть и другое значение понятия субъекта в концепции Валлона, обратим внимание на условия, связанные с развитием процессов субъективного познания.

На "импульсивной" стадии согласно Валлону наиболее значимым фактом психического развития оказывается "неспособность новорожденного к активности отношений". На основе эволюции зрительного органа и конвергенции зрения Валлон приходит к выводу, что "использование пространства и даже его восприятие находятся в непосредственной зависимости от движений" [37, с. 28]. По этой причине с рождения до 4 месяцев для ребенка пространство или, точнее, "ближнее пространство" оказывается недоступным [там же]. Следовательно, реагирование ребенка на импульсивной стадии осуществляется в пространстве в зависимости от его органических потребностей. Согласование его реакций с каким-либо предметом или объектом в пространстве в целом невозможно. При этом, однако, внешний мир оказывает воздействие на новорожденного благодаря контактными раздражениями: температуры, вкусовым, кожным ощущениям и т.д. [там же, с. 40–62]. Валлон считает, что на импульсивной

стадии "визуальная чувствительность" ограничивается только световыми впечатлениями [там же, с. 48–49]. Он уделяет специальное внимание концепциям некоторых авторов о слуховых ощущениях. Перечисляя их точки зрения, он делает вывод, что о звуковых реакциях можно говорить ко второму месяцу жизни, но они еще не могут считаться достаточно хорошо развитыми даже после третьего [там же, с. 51–52]. Все это говорит о том, что, согласно Валлону, зрительные и слуховые органы начинают функционировать в качестве органов восприятия только в ходе нарастающей согласованности с двигательными функциями.

На "импульсивной" стадии поведение ребенка аффективно [9, с. 114]. Слияние организма со средой, невозможность различения субъекта и объекта Валлон обозначает термином "субъективизм" [39]. Постепенное преодоление субъективизма начинается лишь на "эмоциональной" стадии, когда становятся возможными первые движения, ориентированные в пространстве, и, вместе с этим, конструирование образов восприятия. Но ребенок еще как будто отождествляется с тем, что видит, и реагирование на объект происходит под решающим влиянием эмоционального состояния данного момента. Поэтому и восприятие, согласно Валлону, отличается синкретизмом, т.е. непосредственным переживанием по поводу воспринимаемого объекта. Само название "эмоциональной" стадии ставит акцент на прегносеологическое отношение субъекта к внешнему миру.

Формирование перцептивного образа происходит в зависимости от скорости и уверенности движения и, в наибольшей степени, – от вертикального положения тела [10, с. 277–278]. Благодаря этому "цели ребенка переносятся от его внутренних органических потребностей к целям, находящимся в пределах внешней пространственно-временной действительности" [9, с. 144].

На "сенсомоторной и проективной" стадии осуществляется "раздвоение" (*dédoublement*) объекта и его образа. Происходит усовершенствование правильного распределения движения во времени и в пространстве, или появляется (по терминологии Валлона) "способность ребенка создавать перцептивно-двигательные ансамбли".

Все это говорит о том, что объективность пространства не дана изначально. Наоборот – психическое развитие направлено на овладение пространством, при котором решающее значение имеет активность каждого человека. "Понятие пространства, – пишет Валлон, – не должно приниматься в качестве наличной данности. Отдельные проявления дезориентации говорят о том, что в действительности пространство включает множество пространств, которые по очереди помогают нам наводить порядок между объектами, между нашими действиями по отношению к объектам, приводить в порядок наши символы и наши мысли, даже не подозревая, в какой момент мы переходим от одних к другим" [37, с. 207].

Следующий этап становления субъекта познания в концепции Валлона относится к развитию т.н. "умственного пространства". Оно оказывается результатом связи структуры восприятий и представлений с речью. Валлон считает, что существует два типа образов – сетчаточные, относящиеся к восприятию, и умственные, относящиеся к представлению [9, с. 170].

Реальное сочетание этих двух планов и составляет структурное отношение "восприятие–представление". Поскольку оно является завершением процесса раздвоения объекта и его субъективного образа, индивидуальное познание становится фактом лишь после окончательного формирования представления.

Несмотря на сходство индивидуального развития человека и развития позвоночных животных, по Валлону, о проявлениях «"индивидуальной обособленности" у животных говорить невозможно. Замкнутость их индивидуальной структуры, не предполагающая последующего развития на более высоком уровне, исключает и возможность субъектно-объектных взаимоотношений, хотя бы в самой элементарной форме» [37, с. 58–59].

В отличие от животных, психическое развитие ребенка предполагает не только овладение физическим пространством, но и конструирование воображаемого, или

"умственного пространства". Оно проистекает из способности ребенка диссоциировать, отделять от себя то, что его восприятие объединяет с жизнью, для того, чтобы распределить все это вне себя в пространстве и противопоставиться ему как некоему чужому [37, с. 269]. После второго года жизни ребенка (в конце "проактивной стадии") становится заметным постепенное усовершенствование его речи, но происходит и раздвоение двух позиций (собственной и другого), двух точек зрения, сначала в объективном (синкретическое мышление), а затем и в умственном пространстве (мыслимая объективность).

Таким образом, Валлон показал, что понятия, при помощи которых функционирует мышление, не просто усваиваются извне, из общества, а вырабатываются самим субъектом в ходе его психологического развития. Наряду с этим субъективное познание не просто дано человеку в какой-то неразвитой форме: оно – одно из самых важных достижений развития человеческой психики в онтогенезе.

Концепция Валлона отличается принципиально от уже упомянутых структуралистских концепций. В гештальтпсихологии идея о феноменальном психическом поле приводит не только к представлению о слитном виде субъекта и объекта [18, с. 104], но и к сведению психологического исследования лишь к познавательным процессам. В структуралистских концепциях, теоретически основывающихся на культурно-исторической теории Дюркгейма, субъект и объект существуют независимо друг от друга, но, поскольку их феноменальность не исчезает, а, наоборот, утверждается, процесс познания субъектом объекта может осуществляться только посредством интериоризации, т.е. введения в субъективное мышление объективных знаний. В отличие от этих и подобных им концепций, Валлон предлагает структуральное понимание развития психики человека в онтогенезе.

Прегносеологический и гносеологический этапы онтогенетического развития Валлон часто иллюстрирует различием ощущения и восприятия. В этом отношении он следует традиции французской психологии, идущей еще от П. Жане и продолженной А. Пьероном [4]. Если в концепции Жане стояли две задачи: критика гносеологического подхода классификации психических явлений и критика ассоциативной психологии, охватывающей ощущения как отражение отдельных свойств предметов, а восприятия как образ целостной вещи [4, с. 140], то Пьерону удалось предложить решение только второй задачи, не выходя из сугубо гносеологических рамок [4, с. 121–133].

Свою идею об аффективной, но непознавательной функции ощущения Валлон представил еще в "Биологической проблеме сознания", в которой указывал на отношение ощущения и восприятия к разным типам активности мозга. Ощущения, согласно ему, относятся к подкорковой активности, а восприятия – к корковой [36]. Анализ филогенетического аспекта возникновения познания [там же], а затем и онтогенетического [39, с. 47] приводит к формулировке его основного онтологического вывода: "психику нельзя считать функцией познания, а, наоборот, познание оказывается одним из ее самых непосредственных следствий" [36, с. 319].

В новейших исследованиях онтологическая характеристика ощущений нашла свое развитие как в ходе продолжения и развития его идей [23, с. 19–20; 31, с. 147–148], так и независимо от Валлона [35]. Результаты исследования функционирования зрительного органа и построения перцептивного образа [37, с. 48–52] у Валлона практически совпадает с данными, полученными учеными, не разделяющими онтологическую точку зрения [14, с. 107–109].

Самое главное в концепции Валлона состоит в том, что понимание ощущения как первой формы аффективности приводит его к определению принципов генетического онтологизма. Этим его концепция отличается не только от рационалистических представлений структуралистов, но и от феноменального характера таких типичных онтологических теорий, как, например, экзистенциалистские.

Рассматривая субъект в становлении, Валлон уделяет большое внимание его пониманию как единства переживания и познания. По его мнению, еще картезианское

cogito утверждает именно существование субъекта, который чувствует, познает, рассуждает, решает, и от которого зависят особенности его разнообразных деятельностей [10, с. 184].

Критикуя интерпретации Декарта, абсолютизирующие познавательную линию понимания субъекта, Валлон подробно изучает генезис аффективности в "Трудном ребенке" и сочетание аффективного и когнитивного в психическом развитии человека – в "Истоках детского характера".

В ходе изучения разных форм аффективности, Валлон приходит к выводу, что онтогенетическое развитие человека представляет переход от "субъективистического" к "субъективному". Первым термином он обозначает состояние слитности организма со средой, его полную погруженность в переживания, а вторым – реагирование в зависимости от познавательного различения объектов. С этим связано и второе значение термина "субъект" в концепции Валлона – с самого момента рождения человек является субъектом, поскольку он сразу же активно реагирует в зависимости от своих внутренних переживаний. Это и собственно онтологический аспект понимания субъекта в его концепции.

Многие последователи Валлона удивляются тому обстоятельству, что в англоязычной литературе как-то поздно заинтересовались его теорией. Это, вероятно, можно объяснить тем фактом, что в современном ему бихевиоризме 30-х годов об эмоциональном состоянии говорится только как о *primary drive*.

### 3. ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СТРУКТУРАЛИЗМА

Генетический онтологизм является основным подходом не только к исследованию подструктурных взаимоотношений в процессе развития психики, но и при рассмотрении взаимоотношений человека (в качестве ее субъекта) с обществом.

Как отмечает Е. Жейли, Валлон вводит новое гносеологическое взаимоотношение, состоящее не из двух, а из трех основных понятий: субъект–объект–другой, или «Я–Объект–Другой» [28, с. 347].

В этой триединой формуле в интегрированном виде представлены и отношение "субъект–объект", и отношение "субъект–общество".

Поскольку мы уже обратили внимание на первое из этих двух взаимоотношений, постараемся теперь акцентировать вторую часть указанной формулы, или то, как развиваются психические структуры в зависимости от социальной среды (*ambiance*).

Существование в условиях социума требует большей продолжительности человеческого детства в сравнении с периодом детства у животных (в особенности, позвоночных). Невозможность самостоятельно обеспечить свое существование ставит ребенка в неизбежную зависимость от других людей. Это обстоятельство позволяет Валлону считать, что потребность в заботах взрослых – одна из основных жизненных потребностей ребенка с самого начала его постнатального онтогенеза.

Рассуждая таким образом, Валлон обосновывает свой вывод: общественный способ существования задан самой природой человека, а его психика оказывается генетически социальной [10].

Конкретным выражением этого основополагающего принципа является валлоновское понятие общительности (*sociabilité*).<sup>1</sup>

Общительности не научаются, и она не присваивается, поскольку имеет аффективное происхождение. Валлон считает, что ее проявление можно обнаружить еще на самой ранней стадии развития психики человека.

Известно, что до начала второго месяца первого года, в условиях импульсивной стадии, ребенок не реагирует на предметы и даже на присутствие других детей. Он реагирует лишь на присутствие взрослых [11, с. 131]. В связи с удовлетворением своих

<sup>1</sup> Валлоновское понятие "*sociabilité*" ("общительность", или потребность в общении) отличается от широко распространенного понимания слова "общительность" как качественной характеристики личности.

органических потребностей он чувствует, или, точнее, ощущает присутствие взрослых – состояние, названное Валлоном "чувством присутствия" [там же]. Оно имеет интуитивный характер, поскольку само понимание ситуации Валлон рассматривает прежде всего как относящееся к сфере аффективности.

В условиях "эмоциональной" стадии общительность получает более специфические проявления. "Человеческий голос, – пишет Валлон, – который до этого вызывал лишь пищевые рефлексы, начинает вызывать также улыбку, т.е. чисто мимическую реакцию" [там же].

Развитие общительности на "эмоциональной" стадии Валлон определяет как "синкретическую" [37, с. 249]. Она отличается "миметизмом", т.е. "слиянием" с другим человеком, простым реагированием на жесты другого. Поскольку "мимика есть не что иное, как постуральная функция, приспособленная к потребностям выражения" [11, с. 140], она возможна только в связи с приспособлением органов чувств к объектам, появляющимся в поле восприятия [37, с. 266].

После шестого месяца развитие общительности становится более активным и экстенсивным. В этом периоде наблюдения Валлона доказывают, что ребенок тянет руки чаще к другому ребенку, чем к предмету (вещи). К концу первого года, по его словам, общительность становится неудержимой. В условиях сенсомоторной и проективной стадии происходит замена аффективного миметизма дифференцированными эмоциями, при выражении которых ребенок одновременно участвует в двух ситуациях, еще не будучи в состоянии разделить две позиции [11, с. 138].

Рассматривая далее развитие общительности Валлон применяет свою идею о реципрокных отношениях образа и аффективности [12, с. 127]. И следующая ее форма связана с появлением симпатии, которая является результатом постепенного раздвоения образа и объекта, "Я" и "Другого". Поэтому она зависима от формирования представлений и развития речи. "В речи, – указывает Валлон, – также проявляются те этапы, через которые проходит ребенок: сначала это своеобразное смешение своей и чужой позиции, затем их раздвоение с участием обоих в симпатии, наконец – принятие исключительно своей собственной позиции" [12, с. 123].

В концепции Валлона подобное развитие свойственно и самосознанию личности. Он рассматривает подражание в качестве личностной формы общительности. "Желание подражать, характерное для этого периода, обуславливается основными чертами психики ребенка: боязнью остаться в одиночестве, вызываемой у ребенка его собственными реакциями оппозиции и позирования; любопытством и тягой к существам, с которыми он сначала сливался в своих собственных реакциях и которых затем начал отвергать; глубокой и необратимой привязанностью к людям" [9, с. 184]. "Подражание на этом этапе, – продолжает Валлон, – представляет собой одновременно желание подменить себя другими и восхищение ими" [там же, с. 185].

Таким образом, согласно Валлону процесс общения с другими людьми возможен еще до овладения ребенком речи. В этом состоит и главное отличие валлоновского понимания общения от понимания его структуралистами.

В концепции Ж. Лакана, например, язык и языковое общение определяют весь ход психического развития, хотя подчеркивается не коммуникативная, а побудительная функция языка [29, с. 299]. Когнитивный характер языкового общения отстаивается в работах Ж. Пиаже [32] и К.-Л. Стросса [30].

Изучение работ по проблемам психического развития, разделяющих взгляды на социализацию психики, приводит к общему выводу о том, что человеческая психика сводится к функционированию мышления и языка. Идея о формировании психики под влиянием внешних факторов извне, путем научения, приобретает решающее значение. Это обуславливает применение ко всем этапам онтогенеза одной и той же формулы "перехода от интерментальных категорий в интраментальные" [19]. В соответствии с этой же формулой рассматривается и значение общения.

В настоящее время на фоне широкого распространения разных вариантов теории социализации некоторые исследователи Валлона рассматривают его теорию общи-

тельности и общения как тождественную концепции Выготского об общении [21, 34].

На наш взгляд, эти концепции различаются принципиально: Выготский считает, что общение является одним из условий социализации, а Валлон вводит понятие общительности для противопоставления своих взглядов теории социализации.

Примером существенного различия понимания роли общения Валлоном и Выготским являются результаты современных исследований, проведенных их последователями.

Новейшие исследования, проведенные в лаборатории Валлона, показали, что привязанность матери к новорожденному совсем не является изначальной во всех случаях. Иногда, еще долго после рождения малыша мать относится к нему негативно и не хочет его видеть [31, с. 144]. Это позволяет думать, что положительное отношение взрослого к ребенку не задано аксиоматически, хотя оно органически, а не когнитивно нужно новорожденному.

Разработка проблемы общительности приводит еще к одному важному выводу – психические явления, даже самые высшие, всегда присущи конкретному человеку. Они не могут принадлежать обществу вообще. Поэтому и онтогенетическое развитие человеческой психики нельзя отождествлять с "переходом от интер- в интра".

Эволюция разных форм общительности и ее понимание в качестве основной предпосылки формирования самосознания ребенка, свидетельствует об активности самого человека уже на ранних ступенях его психического развития. Не только общество воздействует на новорожденного, но и он взаимодействует с обществом.

Таким образом, Валлон разделяет, по существу, антропоцентристскую точку зрения, в отличие от традиционного и общепринятого в структурализме социоцентризма [17, с. 18–20].

В заключение можно сказать, что выдвижение проблемы общительности отличает концепцию Валлона не только от структуралистских, но и от марксистского понимания отношения между человеком и обществом, разделяющих типичную социоцентристскую точку зрения [17, с. 20–22].

Поскольку понятия антропо- и социоцентризма применимы скорее к обсуждению методологических проблем истории и социологии, нам кажется, что более точным было бы определить взгляды Валлона как индивидуально-психологические.

Все это позволяет считать, что источники психологической концепции Валлона надо искать не в его поздних декларативных заявлениях о принадлежности к марксизму, а в генетических традициях французской психологии, развитие которой позволило ему творчески сочетать онто- и филогенетические планы исследования, а также синтезировать позиции эволюционного и структурального подходов.

На основе этой взаимосвязи Валлону удалось по-новому рассмотреть и взаимоотношение между индивидом и обществом, представляющее, по существу, новое и более радикальное понимание отношений между психологией и социологией, не допускающее смешивания их предметов.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврамова С. Структурализм // Метод и идеология. С., 1977.
2. Автономова Н.С. Концепция сознания в структурализме // Проблема сознания в современной западной философии / Под ред. Т.А. Кузьмина. М., 1989. С. 213–226.
3. Анцыферова Л.И. Проблемы развития умственной деятельности в трудах Анри Валлона / Основные направления исследований психологии мышления в капиталистических странах. Под ред. Е.В. Шороховой. М., 1966. С. 216–254.
4. Анцыферова Л.И. Материалистические идеи в зарубежной психологии. М., 1974.
5. Анцыферова Л.И., Ярошевский М.Г. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М., 1974.
6. Брушлинский А.В. Проблема психологии субъекта. М., 1994.

7. Брушлинский А.В. Зона ближайшего развития и проблема субъекта деятельности // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 3. С. 17–27.
8. Валлон А. От действия к мысли. М., 1956.
9. Валлон А. Психическое развитие ребенка. М., 1967.
10. Валлон А., Зазо Р. Детство. С., 1988.
11. Валлон А. Истоки характера у детей // Вопросы психологии. 1990. № 6. С. 129–140.
12. Валлон А. Истоки характера у детей // Вопросы психологии. 1990. № 6. С. 121–133.
13. Ганзен В.А., Головей Л.А. К системному описанию онтогенеза человека // Психологический журнал. 1980. № 6. С. 42–53.
14. Митькин А.А. Зрительные функции младенца и общие проблемы восприятия / Психология восприятия. Под ред. Б.Ф. Ломова и др. М., 1989. С. 101–109.
15. Няголова М. Структурно-генетический подход к изучению психики в трудах А. Валлона и С.Л. Рубинштейна // Автореф. дисс. канд. психол. журн. М., 1994.
16. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959.
17. Семенов Е.В. Эвристическое значение оппозиции антропо- и социоцентризма // Психологический журнал. 1994. № 6. С. 16–27.
18. Славская К.А. Проблема мышления в гештальтпсихологии / Основные направления исследований психологии мышления в капиталистических странах. Под ред. Е.В. Шороховой. М., 1966.
19. Смирнова Е.О. Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 5–15.
20. Тутунджян О.М. Психологическая концепция А. Валлона. Ереван, 1966.
21. Abecassis J. De Henri Wallon a Jerome Bruner Enfance. 1993. V. 47. № 1. P. 47–57.
22. Bellardinelli M. Le dépassement systematique du cognitivisme / Comportement, cognition, conscience. Ed. M. Siguan. P., P. 129–149.
23. Bloch H. La poursuite visuelle chez le nouveau-né á terme et chez le prématuré. Enfance. 1983. № 1–2. P. 19–29.
24. Bloch H. Sociabilité et développement cognitif: leur relation ecologique chez Wallon. Enfance. 1993. V. 47. № 1. P. 59–63.
25. Boudon R. A quoi sert la notion de "Structure"? P., 1968.
26. Gergen K. Metaphor and monophony in the 20-th-century psychology of emotions // History of the human sciences. 1995. № 2. P. 1–23.
27. Gratiot-Alphandery H. Lecture d'Henri Wallon. P., 1976.
28. Jalley E. Wallon, lecteur de Freud et Piaget. P., 1981.
29. Lacan J. Ecrits. P., 1966.
30. Levi-Strauss C. Antropologie structurale. P., 1974.
31. Lezine I. Recherches sur la prime enfance en France. Enfance. 1983. № 1–2. P. 139–151.
32. Piaget J. Problemes de psychologie genetique. P., 1972.
33. Trang Trong, Preface / L'enfant turbulent. P., 1984.
34. Trevarthen C. AN Appreciation of the interpersonal Psychology of Henri Wallon. Enfance. 1993. V. 47. № 1. P. 43–46.
35. Vasilev D. On the understanding of the psychic structure of Man // Personality Psychology in Europe / Eds. Han Bonarius. G. Van Heck, N. Smid. Lisse. 1984. P. 369–382.
36. Wallon H. Le probleme biologique de la conscience // Nouveau traite de psychologie / Ed. G. Dumas. 1930. V. 1. № 6. P. 293–331.
37. Wallon H. Les origines du caractere chez l'enfant. P., 1975.
38. Wallon H. La vie mentale, P., 1982.
39. Wallon H. L'enfant turbulent, P., 1984.